

КИРИЛЛ ПИРОГОВ:

ХОЧУ РАЗВЕНЧАТЬ МИФ ОБ АКТЕРАХ

Странное это дело – актерство. То рождает гениев, то превозносит посредственности. То открывает кого-то миру, то, наоборот, делает практически недоступным. Обаятельный актер Кирилл Пирогов, сыгравший в балабановском «Брате-2» и бодровских «Сестрах», мне всегда казался жутко веселым, немного беззаботным, очень общительным, умеющим ловить кайф от жизни и знающим себе цену. Когда я с ним встретилась, поняла: полная противоположность. Нет, Кирилл Пирогов очень мил и приветлив. Он ездит на «Жигулях» и стильно одевается. Ему 29, но он уже многого добился: играет в «Мастерской Петра Фоменко», снялся в культовых фильмах. И при этом совершенно не стремится быть популярным, не любит тусовки и телевидение, слушает только классическую музыку... Как будто время взяло и, эксперимента ради, вытянуло откуда-то из прошлого галантного дворянина века этак девятнадцатого, снабдив его отличным вкусом и чувством моды, но лишив желания приспособиться к цивилизации. И теперь он живет в нашем мире, общается с людьми, работает. Но возьми и перенеси его обратно – он не расстроится.

– У человека с такой фамилией обязательно должно было быть прозвище в детстве...

– Да в детстве всех как-нибудь называют. Меня звали Пирогом. И в школе, и в театральной студии.

– А в детстве Кирилл Пирогов был сорванцом или примерным мальчиком?

– Не знаю. Наверное, как все дети – то хитрым, то прилежным. Я в детстве много чем занимался. На фехтование ходил, на музыку. В спецшколе учился хорошей – английской. У меня там было много друзей. Потом, когда поступил, почти со всеми перестал общаться: и времени нет, и связь, что ли, прервалась. Сейчас хорошо если с несколькими приятелями вижу иногда. Те-

атральный вуз вообще очень много сил отнимает – пропадаешь с утра до вечера. А потом работа началась – опять же все не как у людей (смущенно улыбаясь). У нас же вообще профессия такая... В график не вписывается. Когда все нормальные люди домой едут, мы только гримируемся. Когда спать ложатся – идем в курилку болтать.

– Вы к такой жизни с детства готовились? Мечтали об актерстве?

– Да нет, какое там. Я вообще во всякие дипломатические вузы рвался. Потом не получилось. Даже не то что не получилось – бросил просто эту затею. Вот и решил где-то в середине выпускного класса, что буду поступать в Щукинское. С первого ра-

за и прошел. Иначе, наверное, было бы очень обидно. Даже не знаю, что бы я тогда делал.

– Что-нибудь необычное читали на вступительных?

– Да что там можно особенно-го в шестнадцать лет придумать... Хотя есть такие сознательные абитуриенты, которые готовятся серьезно, изобретают что-то свое. Девчонки в основном. Но, с другой стороны, это довольно бессмысленно – разрабатывать особую программу. Все равно на вступительных экзаменаторы смотрят, какой ты сам. И неважно, что ты при этом декламируешь. Психофизика твоя нужна.

– Значит, в вас сразу заметили талант?

– Меня приняли благодаря моему учителю и руководителю нашего курса – Владимиру Владимировичу Иванову. Некоторые в комиссии были против. Со скрипом взяли (улыбается).

– Но когда поступать решаешь в последний момент, не так обидно провалиться. Другое дело если всю сознательную жизнь грезил сценой.

– Ну почему в последний момент. Я еще зимой понял, чего хочу. Это во-первых. А во-вторых, очень было бы неприятно! Знаете, я вообще хочу развенчать миф об актерах, о театральной жизни. Все считают, что мы и на людей-то обычных не похожи, фанатики, мечтающие поступить, проваливающиеся и поступающие по новой. Люди какой-то нереальной профессии. Это не совсем так. У нас такая же работа, как у всех.

– А актер по жизни разве не более уязвим, эмоционален?

– Возможно, его сильнее трогают какие-то вещи, но в остальном он обычен. Я могу, например, расстроиться, впасть в депрессию, но на один день, не больше. Потом опять включаюсь в работу.

– Кирилл Пирогов в жизни и на сцене – это разные люди?

– Надеюсь, что я сильно отличаюсь от своих персонажей. Это было бы правильно.

– Что самое тяжелое в профессии?

– Наверное, когда не знаешь, как сыграть правильно. Мне первая моя большая роль – Чичикова – очень плохо давалась. Она была трудная не в смысле того, что не получилась. Просто никак я не мог уловить нужный мотив. К тому же, тогда я работал с самим Петром Наумовичем Фоменко...

– И как он на репетициях, строг?

– (Смущенно улыбаясь) Я не помню. Я его не оценивал. Репетировать с ним иногда очень

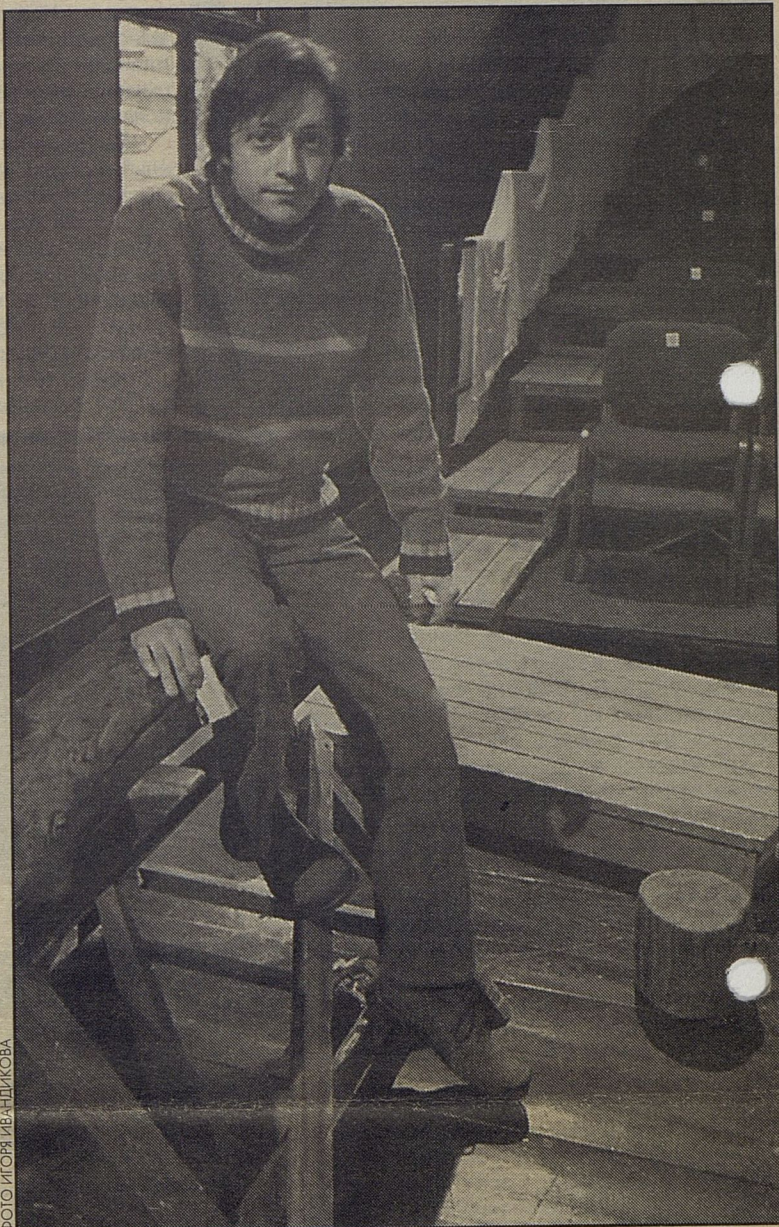

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

ДОСЬЕ «ВК»

Кирилл ПИРОГОВ родился 4 сентября 1973 года в Москве. Окончил Щукинское театральное училище, курс Владимира Иванова, в 1994-м. Стал первым актером, который вошел в труппу «Мастерской Петра Фоменко» со стороны. Среди сыгранных в театре ролей: Антонио и Себастьян в «Двенадцатой ночи», Петрушка во «Владимире третьей степени», Горюцкий в «Волках и овцах», Черный плащ в «Балаганчике», Мальчик в «Тане-Тане», Беляев в «Месяце в деревне», Генерал-губернатор, Платонов, Тимошка в «Чичикове...», Степан Лукин в «Варварах», Долохов, Николай Ростов в «Войне и мире», Майкл в «Танцах на праздник урожая», Уличный музыкант в «Безумной из Шайо», Имр в «Отравленной тунике». В двадцать лет дебютировал в кино: в фильме Георгия Данелии «Орел и решка» сыграл милого паренька Олега Чагина, борющегося за свою любовь. Потом были Илья Сетевой в «Брате-2» Алексея Балабанова (2000), бандит в «Сестрах» Сергея Бодрова-младшего (2001). Удостоен премии кинокритиков за лучший актерский дебют на фестивале в Гатчине (за фильм «Орел и решка», 1996 год). ■

трудно. Трудно тебе – потому что не успеваешь за ним, за его видением. Но он много чему может тебя научить. Учитель наш.

– А есть персонаж, которого сыграли, вроде все в порядке, но сейчас понимаете: нет, многое не доделано, упущено.

– Да почти все такие! У нас в театре не принято считать, что если премьера вышла, значит, работа сделана. Поэтому спектакли и идут так долго, с одним и тем же составом. Есть такой принцип у театральных актеров: ты должен выйти и прожить эту роль прямо сейчас. Не вчера, не завтра, а сейчас. Этим мы и отличаемся, к примеру, от кино.

– Получается, эти два часа спектакля актер имеет право «оторваться по полной»? Например, не послушаться режиссера и сделать все по-своему...

– Конечно. Я периодически так делал. Потом получал нагоняй.

– Насколько гонорары в кино превосходят зарплату в театре?

– Во много раз. Ну посудите сами: по всей стране актеры получают две с половиной тысячи рублей, в провинции – вообще тысячу. Вот и приходится крутиться. Кто-то в кино снимается, кто-то подрабатывает. Причем в любой другой профессии – начиная от дворника и кончая тележурналистом.

– Вы стали сниматься в кино ради денег?

– Я начал сниматься, потому что мне было интересно узнать,

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

НА УЛИЦЕ ПОДХОДИЛИ И ГОВОРИЛИ: «ПОДЛЕЦ»

что такое кино. Мне и сейчас интересно. В первый раз мне повезло. Я играл в «Орле и решке» у Данелии (меня туда Полинка Кутепова позвала) и старался делать все так, как говорит режиссер. А популярность, деньги, карьера — по-моему, это не должно быть целью. На мой взгляд, актер работает не для этого. Я во всяком случае. Хотя, конечно, не смогу похвастаться, будто я полностью лишен честолюбия.

— **В рекламе бы тоже не снялись?**

— Ну почему? Если очень нужны были бы деньги — наверное, не брезговал бы. Сейчас мне, слава Богу, хватает.

— **Вы играли в «Брате-2» героя, лихо управляющегося с компьютером. В жизни тоже лихо осваиваете технику?**

— Какое там. Я в компьютерах вообще не разбираюсь. Так что до Ильи Сетевого мне далеко. Меня просто сняли с машиной на коленях, велели кнопки нажимать, а экран компьютера потом отдельно показывали. Да и рука была не моя. Каскадера. Шутка! А вообще там была очень хорошая компания — Леша Балабанов, Сережа Бодров.

— **Ни разу не захотелось стать участником этой тусовки — молодых людей, создающих культовое кино, стильных, популярных?**

— Нет. Мне эти люди интересны, а тусовка — нет. Никогда не испытываю радости, приходя на вечеринки. Очень шумно, много говорят, я не понимаю, о чем говорят. А конкретные люди — Сережа, Леша — для меня очень ценны. Но это другое. Это работа, а не развлечение.

— **Что делаете в свободное время? Или его нет?**

— Почему, есть. Читаю, музыку слушаю, кино смотрю.

— **И какие пристрастия?**

— Книжки — Чехов, Шекспир. Из музыки — классика. Я когда-то играл джаз, и в классической музыке многое от него. Кино наше мне почти никакое не нравится. Из зарубежного любимый фильм — «Буч Кессиди и Санденс Кид» с Робертом Редфордом и Полом Ньюменом. Старое кино, но очень классное. Недавно пересмотрел «Однажды в Америке» и понял, что эта картина уже не столь актуальна, она стала слишком мрачной. И так много всего кругом неприятного.

— **А сами бы согласились в Голливуде сняться?**

— Нет. Потому что когда наши там играют, они делают полную гадость. Не зная хорошо английского, чего можно добиться в Голливуде? Вот и доверяют эпизодические забавные роли «русских людей».

— **Такое ощущение, что современность вас немного раздражает. Читаете Чехова и Шекспира, слушаете класси-**

ку...

— Ну почему? Я вот Акуниным увлекся. Поехали с театром на гастроли в Минск на целых пять дней. А там делать ну решительно нечего: все местные церкви и достопримечательности уже видели, веселиться негде. Мы всей труппой по ночам и зачитывались. Было у кого-то три тома с собой, так их все и прочли. А потом мне предложили роль в «Азazelи». Здорово! Причем персонаж мой, Николай Ахтырцев, очень необычный: там у него несколько страниц сплошного монолога. Как такое сыграть, чтобы скучно не стало? Пришлось долго репетировать, шлифовать...

— **Если бы вас попросили описать себя, что бы вы сказали? Какой он, Кирилл Пирогов?**

— Не знаю... Наверное, это не мне судить. Я вообще не люблю оценивать и сравнивать. Лучше вы расскажите, какой я.

— **Обаяние помогает по жизни?**

— *(Смеется)* Как и любому человеку. Приятно, когда ты нравишься людям, но не более.

— **Не странно было такому любителю классики играть в модном фильме «Сестры»?**

— Да нет. Меня Сережа Бодров позвал, роль интересная, яркая, я и согласился. По-моему, неплохо получилось. Во всяком случае, если до этого на улице и в метро говорили что-нибудь доброе, то теперь могли и острые вещи сказать: «Подлеца сыграли!». Ну а что, правда же, урод получился! Отвратительный тип! И хорошо, значит, яркий персонаж.

— **Смогли бы вести какое-нибудь телешоу?**

— Не за что! Ненавижу телевидение. Из-за него люди перестают общаться.

— **Есть вещи, которые отличают ваш театр от других?**

— Ну не знаю... Об этом не мне судить. *(Вспомнив, улыбаясь)* Мы вообще в «Мастерской Фоменко» капустники делать не умеем. 25 человек в труппе, и ни один не может придумать чего-то стоящее! Тут как-то раз пришлось, три дня мучились. Сделали, конечно, но столько всего друг другу наговорили за это время...

— **В чем сегодня смысл театра? Это развлечение или воспитание душ?**

— Если хороший спектакль, он приносит радость или заставляет задуматься. Высокие, тонкие спектакли бывают редко. Но когда бывают, то в каком-то смысле служат нам уроком.

На прощание Кирилл Пирогов задумчиво заметил: «А вообще ваша профессия требует очень большой ответственности перед людьми» — и поцеловал мне руку.

Встречалась

Ника ДРАБКИНА

